

Халикова Диана

Исповедь
Лимонной
сеньориты

Диана Халикова

Исповедь Лимонной сеньориты

«Издательские решения»

Халикова Д.

Исповедь Лимонной сеньориты / Д. Халикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502836-5

Перед вами книга-откровение, книга-боль, книга-радость. Автор в трёх частях поместил историю о своей сложной (временами трагической), но счастливой судьбе, рассказы о непростых жизненных парадоксах и поэзию, которая затрагивает самые тонкие душевные струны. Книга издана благодаря финансовой и моральной поддержке модели, ведущей, мецената Оксаны Фёдоровой.

ISBN 978-5-00-502836-5

© Халикова Д.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Мимоза, или Как начались мои истерики	6
Часть 1. Исповедь	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Исповедь Лимонной сеньориты

Диана Халикова

Иллюстратор Елизавета Аргамакова

Редактор Елизавета Ульянова

Корректор Татьяна Исакова

© Диана Халикова, 2019

© Елизавета Аргамакова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-2836-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Мимоза, или Как начались мои истерики

Март. Мне 7 лет. В Мурманске ещё мороз, но солнце яркими лучами влетает в окно, заливая светом комнату, делая атмосферу праздничной.

8 Марта. Мама не пьёт уже около недели. Я так счастлива, что кружусь от радости по комнате. Мама говорит, что нам нужна мимоза.

Мои глаза загораются: празднику быть! Беру деньги, одеваюсь потеплее, иду искать мимозу. Около дома всё раскупили, значит, надо ехать на ближайший рынок.

Сажусь в троллейбус. Всего пара остановок, и я близка к цели. На рынке по-праздничному шумно. Я привычно деловито нахожу то, что надо, – веточки с пушистыми жёлтыми шариками.

Ура! Мама будет счастлива! Сейчас я привезу мимозу, она приготовит что-нибудь вкусное, мы включим телевизор и будем смотреть концерт. От предвкушения такого прекрасного дня внутри меня всё пело.

Доезжаю, бережно несу мимозу, чтобы ничто её не повредило. Вставляю ключ в замок, открываю дверь. Чувствую – что-то не то – и уже подсознательно знаю, что именно, но ещё гоню от себя эти мысли.

Захожу на кухню. Всё внутри опускается. Видно, что тут кто-то уже гостил, на столе пустая бутылка из-под вина. Мама не собирается быть в этот день со мной, она уже лыка не вяжет.

Бросаюсь в комнату. Отчётливо помню, как плюхнулась на пол около дивана, облокотилась на него и завывала, завывала от тяжести, которую не могли вынести детские плечи.

В тот год я видела слишком многое. Буквально за месяц до того случился мой первый день рождения, который не отмечали. Было много пьянок, драк; мы недоедали, ходили распродавать вещи из дома; маме при мне сломали руку в пьяной драке; я выхаживала её после алкогольного отравления; оставалась одна на три дня с половиной кастрюли холодной манной каши. И вот мама перестала пить.

Я верила, жила счастливой мыслью, что это навсегда.

У меня забрали эту веру.

С того дня что-то во мне сломалось, мои истерики слышали все соседи каждый раз, когда мама снова была пьяной.

Полностью (полностью ли?) избавиться от последствий я смогла, только став взрослой, когда обратилась к психологу.

Я простила маму и отпустила боль, которая мне не давала иногда дышать и расправлять крылья; я отпустила все ожидания от неё и взяла на себя ответственность не соответствовать её ожиданиям.

После этого родились новые стихи:

*Всё, что было, было не со мной.
Даже та мимоза не желтеет.
Успокоив душу, упокой
Тех, кто призраками в ней немеет.
Всё, что было, было и прошло.
Даже домик, скрасивший заплату.
Мне сегодня очень хорошо.*

*Выпускаю сердце из палаты.
Выпускаю слёзы. Пусть, как дождь,
Выльются из тучи. Станет чище.
Правда – то же самое, что ложь,
Если ей источник – пепелище.
Пусть же пепел разметает ветром!
Пусть же слёзы станут очищением.
Если хорошо искать ответы,
Боль изменит вектор на прощение.*

В этой книге я собрала свои воспоминания, жизненный путь до этого момента, мысли, истории, стихи. Здесь всё честно, искренне, где-то больно, где-то смешно, где-то наводит на размышления.

Спасибо каждому, кто решил прикоснуться к моему миру.

Начнём.

Часть 1. Исповедь

1

Многие спрашивают, а порой и не спрашивают, но хотят узнать, почему я в инвалидной коляске.

Итак. Как это было.

16 сентября 1995 года в школу идти было не нужно – суббота. Я всего две недели отходила в первый класс, мне 7 лет.

Мама на тот момент наконец-то бросила пить, уже несколько месяцев работала продавцом молочной продукции на разных точках в городе.

Я пришла к ней на работу, потому что в этот день она торговала на площади недалеко от нашего дома.

Покупателей было очень много, я стояла около маминого торгового лотка, позади меня с КраЗа торговали картошкой.

В какой-то момент произошло непонятное, я увидела себя с высоты — маленькую девочку в красной куртке, в красных штанах с вышитым на коленке домиком; заметила, что прямо на хрупкую детскую фигурку движется КраЗ, и в голове мелькнула мысль: «Надо отбежать!»

После перед глазами началось какое-то мельтешение. Я вдруг подумала, что мы опять уснули под телевизор и началась профилактика, которая мигала на экране. Но это было другое...

Я лежала на мамином торговом столе, вокруг собралась толпа, помню какие-то лица, и мама, срывая с головы сиреневый берет, кричала: «Фашисты!»

Меня просили пошевелить рукой, но я не могла. Дышать было тяжело. В голове – полное непонимание происходящего.

КраЗ бампером придавил меня со стороны спины к торговому лотку мамы. Он стоял в метре от меня, поэтому отбежать я просто не успела, всё произошло в доли секунды.

2

Кто-то тут же вызвал скорую, меня с мамой повезли в больницу. Мне не было больно: наверное, вкололи анестетики. Я плакала, было страшно и непонятно.

Как оказалось, водитель КраЗа отошёл перекусить, а на его место сел пьяный грузчик. Он поспорил с кем-то, что заведёт грузовик. И завёл! И поехал! За три месяца до того он вышел из тюрьмы, а случай со мной вернул его туда. 4 года. Ни копейки помощи. Цена моей здоровой жизни.

Злюсь ли я на этого человека, ненавижу ли? Нет. Я понимаю, что его целью не было задавить маленькую девочку, он просто сделал глупый необдуманный поступок, который обернулся трагедией.

В больнице я сразу оказалась в реанимации. Первые дни помню смутно, было тяжело дышать, на лице – дыхательная маска. Я всё время находилась в сознании, и это было страшно: голые мужчины и женщины в шаге от смерти, стоны, крики; кажется, рядом даже кого-то оперировали...

Маму пускали только в определённые часы, а спустя какое-то время она перестала ко мне приходить. Один раз с ней был отец: зашёл, упал в обморок, и больше я его не видела.

Мне всё время хотелось пить, и страшно чесалась голова. В тот момент я была полностью парализована и абсолютно ничего не чувствовала, кроме головы. Очень помогала одна из сани-

тарок. Виктория болтала со мной, чесала мне голову, поила так часто, как я просила. Помню, она грустила, когда спустя три недели меня перевели в отделение нейрохирургии. Привязалась ко мне.

Знаете, что самое удивительное? Вика недавно нашлась! Она прочла обо мне статью в газете, узнала меня, нашла в одной из соцсетей. Спустя 23 года! Божечки-кошечки, как чуден и непредсказуем этот мир!

3

Итак, наезд КраЗа, три недели реанимации – и меня перевели в общее отделение нейрохирургии областной больницы города Мурманска. Мне 7, я полностью обездвижена, вокруг незнакомые люди, а мама всё не идёт...

Тем не менее я была всё та же болтушка-веселушка и, как обычно, быстро подружилась с женщинами из палаты. Они кормили меня с ложки, перелистывали страницы книжек, которые я читала, ждали вместе со мной маму.

И дождались! Она пришла. Села рядом и горько заплакала. Это очень трудно – видеть своего ребёнка, который и минуты не мог усидеть на месте, обездвиженным. На тот момент она нашла в себе силы быть со мной.

Травмы, подобные моей, связаны с кучей осложнений. То, что ты не можешь ходить, лишь верхушка айсберга. Начались проблемы с почками и мочевым пузырём. Температура 40°, жутко знобит; чтобы её сбить, накрывают мокрой холодной простыней, в ноги кладут лёд. Те моменты кажутся маленьким персональным адом. Но постепенно удаётся справиться и с этим.

Врачи предлагают маме отказаться от меня. Мол, рано или поздно от таких детей всё равно отказываются. Мама зачем-то рассказывает мне об этом в канун Нового года.

Полгода в больнице более-менее стабилизировали моё состояние. Начали чуть-чуть двигаться руки. Перестала скакать температура. Наладилось дыхание. Обычно в таких случаях выписывают, но меня выписать не могли. Мама снова пропала, и теперь уже не на 2 недели, а гораздо дольше.

Ко мне неделями, месяцами не приходил ни один родной или знакомый человек.

4

Прошло полгода больничной жизни после этой трагедии. К тому времени мне уже исполнилось 8. Из больницы никуда отдать меня не имели права, потому что мама пропала. Но и находиться там я больше не могла. Что делать?

Надо отметить, что ни бабушек-дедушек, ни тетя-дядя – никого рядом не было. Отцу я давно была не нужна, мама исчезла. Ситуация патовая. Придумали выход: перевести меня в детскую больницу.

Перевели. Сначала мне даже понравилось там: новая обстановка, девчонки – интересно. Но им почему-то в голову пришла бредовая идея. Я услышала, как они шепчутся, что я на самом деле хожу и ночью копаюсь в их тумбочках. Как же мне было обидно! Но и сказать что-то смелости не хватало. Со временем их выписали, и у меня стали появляться подружки.

К концу первого месяца в детской больнице появилась мама! Целых 11 счастливых дней она приезжала ко мне, заботилась, привозила что-то вкусное и интересное. К тому времени меня начали сажать в инвалидную коляску. Сидела я плохо, тело сползало вниз, но и это было прорывом.

Ещё одной радостью оказалась учёба. За 3 месяца я окончила курс первого класса. Ничто и никогда я не любила настолько сильно, как учёбу! Руки тогда уже немного лучше работали, я понемногу начала писать и рисовать. Очень слабо, но и это было огромной радостью.

Полгода в этой больнице помогли мне немного окрепнуть. Правда, были и осложнения: болела спина, на теле появились пролежни, потому что мама снова запропастилась, а санитарки договорились мыть меня в ванне один раз в месяц. Стоит отметить для полноты картины, что из-за травмы у меня было полное недержание, а о памперсах в те годы ещё не слышали. Вы понимаете, насколько плачевно всё было...

Снова встал вопрос, что меня пора выписывать, но куда? Мама не приходила уже несколько месяцев: как потом оказалось, она сломала ногу во время очередного запоя.

Далее привожу статью, опубликованную тогда. Имена изменены, но всё в точности, как было. Предлагаю посмотреть на случившееся со стороны.

5

После травмы я почти год провела в больницах, немного окрепла, но выписать меня всё ещё было некуда. В тот момент, как я потом узнала, в суде было возбуждено дело о лишении мамы родительских прав.

Меня отправили в детский неврологический санаторий, недалеко от посёлка Видяево, где позднее затонула подводная лодка «Курск».

Это было неплохое место. Много детей, можно было гулять, играть, смотреть телевизор. Там мне делали различные процедуры, массаж, ЛФК и т. п. Также со мной занимался учитель, и я смогла вовремя окончить второй класс.

Из плохого – мне сожгли на процедуре оба локтя. К тому же я часто плакала без мамы, скучала по ней, не понимала, что же будет со мной дальше.

Мама появилась через несколько месяцев. Она была пьяна, но я всё равно обрадовалась: санаторий находился где-то в часе езды от нашего города, а она всё-таки выбралась ко мне.

Второй раз она приехала на Новый год и забрала меня на 2 недели. Как же я была счастлива! Правда, мы поехали не домой. Пока я лечилась, мама сменила квартиру, уехав из Мурманска в маленький городок Кола. Разницу, которую ей заплатили, она прогуляла.

Всё это я узнала потом. А пока была с мамой, одну неделю нас приняла одна её подруга, а вторую неделю – другая. Пришло время отвезить меня обратно в санаторий, и я выплакала столько слёз, что хватило бы на небольшой персональный океан.

Но она не бросила меня. Суд по делу о лишении родительских прав мама выиграла!

В санатории я жила год, и наконец, через два года в казённых стенах, мама приехала за мной. Помогла её подруга, даже достали инвалидную коляску. Впервые за два года родной человек был рядом постоянно.

Казалось, что жизнь налаживается...

6

1997 год. Мне 9. Мама меня забрала из больницы, но домой отвезти не могла, так как в новой квартире был полный хаос.

Мы приехали жить к новой подруге мамы. У неё в квартире было много книг, но не было телевизора, поэтому я, как раньше, очень много читала. Мама училась новой жизни. Она по-прежнему выпивала, но не так сильно. Однажды, выпив, они с подругой поссорились. Мама посадила меня на коляску и повезла домой... Там был полный разгром, но мы были вместе, поэтому меня мало волновала бытовая часть нашей жизни.

За лето она нашла социально-реабилитационный центр. Меня туда приняли. Это было в Мурманске, далеко от нас, поэтому мне можно было оставаться в будни. Мама пошла работать, а на выходные меня забирала. Ей было сложно – тогда было всё иначе, чем сейчас. Мы ездили на автобусе с двумя пересадками. В дождь, по снегу, даже в метель, минут 20 ещё мама шла и везла меня...

Но это было отличное место. Общение, массаж, процедуры, учёба. Мне всего 9, но, так как я была одна из немногих с сохранённым интеллектом, меня определили в группу к ребятам 13—15 лет. Я очень любила там находиться, потому что это было подобием нормальной жизни, работники старались создать практически домашнюю атмосферу...

Но в моей жизни никогда не бывало гладко. Где-то в марте 1998-го мама просто меня не забрала. Я помнила телефон её подруги, поэтому работники центра позвонили и отвезли меня к ней. Как назло, у тётки Тамары схватило спину, но всё же она заботилась обо мне два выходных дня. В один из них пришла мама, пьяная, а ночью исчезла...

В понедельник меня забрали от тётки Тамары. Это была последняя неделя пребывания в центре. Мама приехала пьяная, увезла меня и больше возить не стала. Ей было стыдно за себя, и этот стыд был сильнее, чем забота о моем благополучии.

Дальше меня ждали два года «жести». Но об этом в следующей части.

7

Это самая сложная для меня часть психологически, поэтому я просто изложу факты.

Два года я не училась в школе.

Мама всё чаще уходила в запой.

Каждый раз, когда она пила, у меня была сильная истерика.

Она приходила и падала рядом пьяная, в одежде, я вытаскивала из её карманов мелочь и прятала, чтобы после запоя нам было на что купить хлеб.

В наш дом были вхожи бомжи, алкоголики и наркоманы. Среди них встречались бывшие дипломаты, певцы, художники.

Какое-то время с нами жил бомж, который зарабатывал тем, что воровал цветы с кладбища и продавал. Он спал на кухне на матрасе и был маминым любовником.

Однажды я 7 дней без перерыва пролежала на резиновой медицинской утке.

Когда мама начала подкладывать железную утку, у меня появилась огромная рана, её 3 месяца лечили в больнице.

Однажды она пропала на сутки, я лежала без возможности встать, поесть, попить. Хотелось умереть, как никогда ни до, ни после. Я взяла пипетку, сломала стеклянную часть и пыталась осколком порезать вены.

1998 год поразил нас ещё и кризисом. Жили на грани. В 2000-м начала меняться ситуация в стране, ко мне стал приходить учитель, социальная служба организовала обеды, жить стало полегче.

Мама продолжала пить. Во время первых визитов педагога она держалась, наводила порядок. Но постепенно забросила всё; учитель занимался со мной в комнате, а на кухне продолжалась пьянка.

Педагог доложил о ситуации, куда надо. 11.05.2000 меня забрали. Я дико кричала и просила оставить.

С того дня я больше не виделась с мамой ни-ког-да.

8

Детский дом. Он мне снится до сих пор!

Когда меня забрали у мамы, первые две недели я провела в больнице своего же города. Затем две женщины из соцзащиты вместе со мной отправились куда-то на поезде. Сказали, что в санаторий. Привезли в детдом.

Честно? Я думала, что детдом – это ужас. Что меня кинут на солому и будут кормить сухарями. Но всё было не так страшно.

Первое время я тосковала без мамы, лежала и плакала. Шло время, и потихонечку я влилась в детдомовскую жизнь.

У меня ещё не было своей инвалидной коляски, приходилось делить одну на двоих с другой девочкой. Она почти всегда лежала, и я могла ездить.

Ох. Вот как про всё написать? Это целый мир, целая жизнь. Настоящая дружба, первая любовь, учёба, увлечения. Жизнь!

Если вы читали книгу Мариам Петросян «Дом, в котором...», то примерно сможете понять атмосферу нашей жизни. Если не читали, советую. В общем, детдом стал моим счастливым билетом. Я получила отличное образование, обрела настоящих друзей, научилась жить, не боясь выйти в мир в инвалидной коляске.

Те, кто стал моим другом в детском доме, по сей день рядом! А, например, с Ольгой мы подружились в детдоме, а теперь дружат и наши дочки!

Конечно, было и плохое. Но! В чьей жизни этого нет?

Я попала в детдом в 12 лет. Вступила в подростковую жизнь. Скажу честно – утром я была активисткой-отличницей, а вечерами плохой девчонкой. Я пила, курила, перецеловалась с кучей мальчишек, влюблялась, писала стихи, страдала, творила глупости. Я жила по-настоящему, и это было прекрасно!

9

Итак, я рассказала о хорошем в моей жизни в детском доме. Теперь добавлю негатива, чтобы вы не думали, что быть детдомовским ребёнком – значит жить в полной безопасности и заботе.

Больше всего там не везёт малышам. В нашем детдоме была хорошая дошкольная группа, воспитатели давали детям много тепла, но, кроме них, было достаточно работников, которые обращались с малышняй жёстко. То есть накричать матом или отлупить мокрой тряпкой было чем-то обыденным.

Этих детей в большинстве случаев бросили ещё в роддоме. Некоторых отняли у родителей, если те пили, принимали наркотики. Малыши родились с инвалидностью, кто-то совсем не может ходить, у кого-то нет рук или ног. Но и на таких несчастных может подняться рука взрослого. И это никто не считал жестоким. Все привыкли.

Дошкольники питались отдельно. Нянечки часть съедали сами, часть давали другим нянечкам. И остальное уже делилось между детьми. Девочки, которые передвигались на коляске (в том числе и я), жили на втором этаже и тоже не могли есть в общей столовой, независимо от возраста. Они также получали лишь часть положенной порции.

Жаловаться было нельзя, стукачей никто не уважал. Такие вот порядки.

Кроме малышей, многих благ лишались именно дети на инвалидных колясках. К примеру, я жила на втором этаже. Летом лифтёр уходил в отпуск, а в будни работал лишь до 17.00. Это означало, что, когда его не было, мы не могли выйти на улицу.

Лагеря, санатории, поездки были только для ходячих детей. Очень редко куда-то брали колясочников. Это было очень обидно. Я училась на «5», и очень хотелось, чтобы меня похвалили и куда-то свозили, но в итоге брали двоечников и хулиганов, просто потому что те могли ходить.

У меня была прекрасная классная руководительница – Бородина Валентина Витальевна. Благодаря ей этот порядок немного облегчался. Она старалась делать для нас многое в рамках своего классного руководства, а также вывозить куда-то по мере возможности. Например, однажды она нас, колясочников, отвезла с ночевкой в лес. Это очень сложно, но у нее получилось, и такое не забывается.

10

2006 год, середина августа, мне 18. Я провела сумасшедше хорошее последнее лето в детском доме. Меня посадили на автобус, рядом двое сопровождающих и друзья, которые уже начали учиться в колледже.

Когда автобус тронулся, я заплакала. Шесть лет моей детдомовской жизни подошли к концу. Впереди меня ждало что-то новое, было немного страшно, но интересно.

Вступительные экзамены прошли отлично, и русский, и математику я сдала на высший балл. Хотя, если честно, по математике до высшего не хватало 2-х баллов, но преподаватель мне добавил их за... чувство юмора.

И понеслось! Учёба, любовь, друзья, гулянки, сцена, выступления, конкурсы... Это было нереально круто.

В группе я была одна на коляске, да и вообще, в те годы колясочники только-только начали поступать в колледж. Но проблем мне это не принесло. Я была максимально открыта миру и жизни.

Правда, мне катастрофически требовались деньги. Это сейчас есть карты и ты можешь получать пенсию в любой точке мира. Тогда деньги шли на почту, чтобы перевести пенсию из одного города в другой, нужно было полгода. Тут произошло чудо. Меня нашла родная тётя!

Она ещё в начале 90-х переехала с семьёй в Канаду из Молдавии, так как в то время случился военный конфликт из-за отделения Приднестровья от Молдовы.

Стелла все годы помогала нам. Но мама не сказала, что я в детдоме, и тётя продолжала помогать ей.

И вот мне звонят из Канады. Обо мне беспокоятся, мне помогают финансово. Это было очень важно и нужно в тот момент!

Первый курс я окончила на «отлично» и поехала на каникулы в родной детский дом. Уже не ребёнок, а взрослая девушка, поверившая в свои силы...

11

2007—2008 годы. 2-й курс колледжа. Я учусь на бухгалтера, принимаю участие в разных творческих конкурсах со стихами, прозой, художественным словом и даже пением, гуляю, веселюсь, живу счастливой студенческой жизнью...

Учебный год заканчивается, и... Мне некуда идти, ехать на каникулы. Негде жить. В общежитии я остаться не могу, да и одна вообще не могу, мне нужна постоянная помощь, потому что я на инвалидной коляске.

В детский дом нас перестали пускать из-за конфликта. На прошлых каникулах у одной из девочек украли телефон, она подала заявление в милицию. В итоге оказалось, что его украли нянечка, сотрудница детдома. Телефон вернули, но приезжать нам запретили.

Сейчас, к счастью, другие правила. Но 10 лет назад стать бомжом было легко и просто.

Бог меня всегда вёл и хранил. Замечательные люди, баптисты по вере и друзья по жизни, помогли нам с девочками снять на каникулах квартиру в Орле.

Оставалось 1,5 месяца до встречи с мужем, год до замужества, меньше двух лет до рождения дочери...

12

То лето было непростым в плане личных отношений. Я с ранних лет была влюбчивой и страстной натурой, влюблялась, общалась, флиртвала... Пришло время расставаний.

Я порвала связь с парнем, с которым у меня был самый идеальный роман. Он длился всего неделю, но был невероятно милым и красивым. Этот мальчик показал мне, какого отношения я всегда хотела и заслуживала.

Я рассталась еще с одним человеком, с которым у нас были долгие и сложные отношения, свободная любовь, так сказать. Я его слишком любила, чтобы у нас был шанс на будущее. Но для нас эта связь навсегда останется памятью юности, где-то глупой, где-то бескомпромиссной.

Я оставила и парня, который любил меня. Тут я, конечно, поступила некрасиво. Дала ненужные надежды, обманула. В общем, святой не была. Спустя время, правда, попросила прощения.

Я бросила и того молодого человека, в которого влюбилась с первого взгляда в 17 лет, но мы не виделись почти 3 года. Тем летом мы наконец встретились. Гуляли по ночному Орлу. Целовались в каком-то дворике. Проходящая подарила нам связку шаров, и мы под конец прогулки запустили их в небо. Он звал меня пожить с ним... И уже была собрана сумка, и стояло такси. Но Бог меня вёл к другому мужчине. Этому же я была не настолько нужна, чтобы всё сложилось...

Итак. Август 2008-го. Все точки расставлены.

Мы вернулись с каникул, идём в колледж с подружкой и парнишкой из моего детдома – надо было купить ему сим-карту. Около нас остановился мужчина, предложил обменяться номерами, мало ли нам помощь понадобится.

Я хорошо помню, как приспустила солнечные очки и привычным игривым взглядом посмотрела на него.

Пришли в общагу, кинула телефон на кровать и отправилась смотреть телевизор в холле. Потом мы ходили куда-то в гости. Вернулась – а на телефоне 6 пропущенных звонков от нового знакомого.

Так я встретила будущего мужа.

13

Итак, я встретила будущего мужа. Сначала мы подолгу беседовали по телефону, он предлагал встретиться, но я была в круговороте – приезд с каникул, друзья, приближение учебного года, репетиции выступления к 1 сентября.

И всё-таки мы договорились о первом свидании. Это было двойное свидание – со мной пошли подруга и её парень. Пришёл и Коля. Как сейчас помню, весь в белом, волновался. Тогда случился первый поцелуй...

Мне было 20, я не думала о семье, никогда не жила с мужчиной под одной крышей, и ни с кем у меня не было таких отношений, чтобы строить планы на будущее. Ничего близкого. Я просто была девчонкой.

Будущего мужа на первых порах тоже всерьёз не воспринимала, мне было лестно внимание взрослого мужчины, приятна настойчивость. Но я планировала окончить колледж, получить диплом и уехать в Москву учиться в университете.

Однако отношения становились все серьёзнее. Практически каждую пятницу Коля забирал меня к себе, а в воскресенье возвращал в общежитие. Все выходные он окружал меня заботой, любовью, вкусной едой и ощущением нужности, даже необходимости. На неделе мог привезти в общежитие цветы или что-то вкусное...

Однажды мы серьёзно поссорились, я была полна юношеского максимализма, не брала трубку. И тут пришло смс: мой мужчина попал в аварию, ему плохо, и я ему очень нужна. Тот момент очень запомнился, потому что я поняла, насколько переживаю и уже несу ответственность за него...

Первые трудности объединили нас.

14

Между нами было ещё немало ссор. Но судьба складывалась так, что мы должны были остаться вместе. В начале 2009 года у меня случилась задержка – 10 дней. Я дико паниковала, но в итоге оказалось, что беспокоюсь зря.

Когда в следующем месяце цикл снова сбился, паника не была такой сильной...

В пятницу, как обычно, я собиралась на выходные к любимому. Перед отъездом наелась кильки с помидорами. Голодные студенческие годы, есть хотелось всё время.

Уже дома у будущего мужа мне стало плохо, рвало, была дикая слабость. Я искренне подумала на кильку, вызвали скорую, мне назначили лекарство от отравления.

Задержка продолжалась, и через неделю после «отравления» я пошла к врачам.

Они честно сказали, что беременность до 12 недель не определяют. Пришлось ехать в другой город.

Скажу честно: я не хотела ребёнка. Пару лет после детдома, ни кола, ни двора, инвалидная коляска и полная беспомощность в физическом плане. Будущий муж тогда мужем ещё не был, а я замуж, положила руку на сердце, не особо рвалась. Мне было очень страшно, я видела только одно решение – аборт.

Остановили меня два человека. Женский врач сказала, что, раз мы хотим семью, обязательно нужен ребёнок. Она напрямую отговаривала от мыслей об аборте. Коля спросил, не боюсь ли я, что он потом всю жизнь меня будет винить в убийстве нашего первого ребёнка.

Всё это было ещё до подтверждения беременности.

И вот мы в Рязани, чтобы подтвердить или опровергнуть беременность, а также узнать, можно ли мне вообще рожать...

Я лежу, врач делает УЗИ и говорит о беременности семи недель, показывает маленький пузырик у меня в животе. Тут же все мысли о прерывании улетучились и пришло понимание того, что не килька была виной моего плохого самочувствия, а токсикоз, который ещё помотает мне нервы...

Будущий муж был на седьмом небе от счастья, а я стала сообщать близким друзьям и педагогам о своём положении.

15

Беременность протекала нормально, я успешно сдала все экзамены, окончила 3-й курс колледжа и оформила академический отпуск.

Понимая, что пути к отступлению отрезаны, перевезла вещи к будущему мужу.

Об этом, конечно, хочется сказать отдельно. Он снимал домик без удобств, без воды, с печкой, кухня не отапливалась.

4 июля 2009 года мы пошли подавать заявление в ЗАГС, а нас неожиданно сразу расписали. Я даже из машины не выходила. Ни о платье, ни о чём таком речи не шло, но, как показала практика, это не помеха браку. Особенно учитывая, что в ходе подготовки книги нашей семье исполнилось уже 10 лет.

На сроке 36 недель я должна была лечь в роддом в другом городе. Так как я не могу обходиться без помощи, мы нашли сиделку, которая должна была поехать со мной.

В то время ещё не было моды на «мамские» группы в соцсетях, поэтому я сидела на местном форуме, где было довольно активное общение.

Так вот. Приезжаю в роддом. Волнуюсь, как я буду в общей палате, ведь мне и переодеться при всех придётся, и прочее-прочее. А меня с сиделкой приводят в отдельную палату.

Оказалось, на том самом форуме была врач из этого роддома, она знала, когда я приеду, и предупредила, попросила за меня. Причём мы даже в интернете не были знакомы, она просто читала мои посты.

Так что когда я пишу о том, что мне везёт на людей, это не от того, что я смотрю на жизнь сквозь розовые очки. Это реально так.

16

Итак, на сроке 36 недель я легла в роддом в другом городе. С собой у меня было всё необходимое, последняя часть саги про Гарри Поттера и ещё какие-то книги.

Через неделю меня осмотрел профессор. Всю беременность врачи готовили к кесареву сечению, а профессор сказал: «Она может родить сама».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.